

ГЛАВА 31. Этот древний символ она видела не раз

Через два месяца пришло известие о гибели Сян Ляна.

Бай Юй все время видела его и во сне, и наяву - как он лежит и смотрит незрячими карими глазами в осеннее небо. Ветер с реки перебирает его волосы, первый иней застыл на траве и на ресницах. Сосны качаются над берегом.

Дикие гуси плачут над ним, мигрируя с севера на юг. Может, какие-то из них пролетели там, над Динтао, а теперь летят над Учжуном.

Не принесут они никаких вестей.

Некому больше присылать письма с севера.

Войско Сян Ляна было разбито армией Циня.

Бай Юй знала, что Хуай-ван, недалекий правитель Чу, напуганный поражением, скоро отзовет все войска в Пэнчэн, и боевые действия прекратятся до конца весны.

В поместье Сянов многие плакали и говорили с ненавистью "Проклятый Цинь!" Бай Юй тоже, оплакивала Сян Ляна, но она, образованный человек 21 века, интеллектуал с ученой степенью, понимала, что неразумно поддаваться слепой ненависти.

Они с Чан ЯньЮанем много раз ездили в провинцию Шэньси, которая находилась на территории древнего Циня, - там в предгорьях Тибета был тренировочный альпинистский лагерь их университета. Она знала многих ребят из местных вузов. Сейчас в Цине точно так же обычные люди жили своей жизнью и занимались своими делами, и никого не убивали.

И все равно эти слова, "Проклятый Цинь", эхом отзывались у нее в душе.

Наверно, на нее действовало настроение людей вокруг. Это был мир, где за смерть мстили смертью, и даже в "Книге обрядов" было написано, что с убийцей отца нет места под одним небом.

Или дело было в том, что у нее никогда прежде не убивали любимого человека.

В тот год холода пришли рано.

Холодные дожди поливали землю, а потом ночные заморозки сковывали мокрую грязь.

Бай Юй и Цуо Су все еще были в поместье Сянов.

Небесный Дао как будто издевался над ними.

В результате обильных гроз озеро Тайху переполнилось и вышло из берегов. Южное Чу - равнинная территория с уклоном в сторону побережья Восточного Китайского моря. Вода из Тайху хлынула в речные долины и затопила многочисленные деревни. Дороги были перерезаны. Поля размыло. Тысячи семей лишились крова.

Наступила пора сбора урожая, но работать в поле было некому, потому что многие люди пострадали из-за осенних наводнений, а другие - бросили свои хозяйства и ушли на запад - в Сычуань и даже в Цинь, где войны сейчас не было. Влиятельные семьи Чу потребовали от правителя Хуай-вана запретить переселение, потому что они рисковали потерять урожай и

провизию на целый год вперед. Теперь за беженцами охотились вооруженные отряды, которые допрашивали всех и заставляли крестьян возвращаться в свои деревни.

Бай Юй и Суо Цу понимали, что далеко им не уйти.

Им приходилось ждать весны.

Было еще одно обстоятельство, которое задержало побег.

Все началось с древнего символа, нацарапанного на амулете старого Фэн Цзы, который Бай Юй нашла в своих прежних покоях.

После того, как мужчины ушли с войсками на север, Бай Юй не сразу вспомнила про амулет. Потом он попался ей на глаза среди бамбуковых рукописей. Она торопливо достала нефритовый диск би*[94], который часто носила на поясе и положила оба камня на столик. Она долго смотрела на них, думала и вспоминала.

Символ на амулете Фэн Цзы был похож на елочку, как ее рисуют маленькие дети, но с двойным стволом - две вертикальные линии. От правой линии вправо вниз отходят четыре наклонных кривых "ветки", от левой линии - четыре таких ветки отходят налево.

Это был очень знакомый символ, который повторялся на керамике археологической культуры Банпо. Символы Банпо никто не смог расшифровать, скорее всего, это были просто декоративные элементы, которыми жители деревни любили украшать свои горшки за 4 тысячи лет до начала новой эры. Фотографии этих симметричных "деревьев" или "веток" на керамике Банпо были в каждом учебнике по истории Китая в разделе "неолит" (поздний каменный век), ничего удивительного, что Фэн Цзы тоже мог видеть такой рисунок.

Удивительным было то, что на нефрите Бай Юй был такой же знак!

Она нахмурилась, переводя глаза с амулета Фэн Цзы на нефритовый диск и обратно. Диск би был украшен облачным узором и символами, которые располагались по кругу, напротив друг друга, как на даосских и буддистских талисманах. Однако, это были совсем другие символы.

На даосских талисманах обычно изображали иероглифы восьми вселенских элементов: земля, небо, воздух, вода, огонь, металл, дерево и человек.

Восемь символов на диске, который лежал перед Бай Юй, не были иероглифами, это были скорее картинки, причем четыре были одинаковые, расположенные друг напротив друга: человек - человек - человек - человек. Человеческая фигурка состояла из черточек: туловище, ручки, ножки и палочка вместо головы. Между человечками располагались еще рисунки, смысл которых был непонятен. Бай Юй условно назвала их "двойная елочка", "домик", "сетка" и "полумесяц". Бай Юй в детстве рисовала такие послания папе Баю, когда не хотела учить китайский алфавит.

Самое загадочное было то, что в момент гибели Бай Юйшу в прошлой жизни у нее в рюкзаке лежал точно такой же диск!

Ошибки быть не могло - жемчужный нефрит, из которого диск был вырезан, упоминался в легендах, но в жизни никто его не видел. Он не содержал никаких примесей, придающих камню зеленый или красноватый оттенок, он был совершенно белого цвета, молочно-прозрачный, с розоватым свечением на полированных гранях.

За два дня до смерти один коллекционер принес ей этот диск би для анализа и оценки. У Бай Юй тогда даже ладошки вспотели - так ей не терпелось подержать в руках легендарный камень. Она сделала множество снимков и самого камня, и символов на нем, сфотографировала кристаллическую структуру под электронным микроскопом и с помощью спектрометра построила таблицу химического состава камня. Результаты были неожиданными и требовали проверки.

Коллекционер отдельно попросил ее как специалиста по сакральной символике высказать идеи насчет значения пиктограмм.

Бай Юй уже думала о том, что переселение ее души в древний Китай связано с таинственным диском би, недаром люди верят, что нефритовые би служат воротами в другой мир. Она иногда разглядывала его, гадая, нельзя ли с его помощью вернуться обратно в свое время - терла, как лампу Аладдина, дышала на него, поворачивала, как компас, но камень молчал и хранил свои древние секреты.

Но если символы на нем действительно что-то значат, если она сможет их расшифровать, может быть и правда она откроет ворота в 21 век?

Бай Юй на несколько секунд закрыла глаза и сидела неподвижно, ждала, чтобы волнение в ее душе улеглось.

Потом она открыла глаза.

Чтобы узнать о древнем китайском знаке, самое логичное было спросить у древнего китайца.

(Бай Юй:) - Ли Лэ, пойди сюда. Ты знаешь, что это нарисовано?

Ли Лэ, конечно, знала.

(Ли Лэ:) - Елочка.

(Бай Юй:) - Так, свободна. Иди стирай рубашки.

Однако, призвать злого духа легко, а прогнать его совсем не легко.

Ли Лэ светилась молодым энтузиазмом.

(Ли Лэ:) - Это флаги на могиле!.. Это две гусеницы ползут и трутся животами!.. Это...

(Бай Юй, закатывает глаза:) - ...

(Ли Лэ, страшным голосом:) - Это волосатые руки тянутся убить тебя! У-у-у!

Сказав так, она протянула к хозяйке обе руки и полезла обниматься.

С трудом отлепляя от себя веселую служанку, Бай Юй спросила:

- Ты сегодня не видела Фэн Цзы и-ши?

Когда Бай Юй нашла его, старый псих Фэн Цзы ходил взад-вперед по большому двору и искал, кого бы намазать мышиным говном.

- Почтительно вижу Фэн Цзы и-ши, - с поклоном сказала Бай Юй.

- Молодая госпожа, - кислым голосом ответил старец.

Он опасался дочку Бай, когда она не была привязана к кровати.

Бай Юй опустила глазки и пропела, тихо и мелодично, словно звенели струны гуциня:

- Позвольте выразить вам мое глубокое уважение.

- Зачем? - подозрительно спросил старик.

- Затем, - сказала Бай Юй, не ожидавшая такой конкретики.

Она, прищурившись, с неприязнью оглядела въедливого дедугана из-за пристойно сложенных ладошек.

- Затем... что вы такой... глубокоуважаемый... и... мудрый... и наблюдательный!

- Да, это так, - чванливо напыжившись, подтвердил Фэн Цзы.

- Мудрость ста драконов!* (□□□□)

- Знает небо и землю, и всех живущих!* (□□□□□□□)

- Все добродетели благородного мужа, вся красота цветущих орхидей!* (□□□□, □□□□)!

Бай Юй испугалась, что сморозила чуток лишнего.

- Гмм... если кто понимает в красоте, - бесстыдно подтвердил старый хрен, почесав плешивый подбородок, на котором одинокий волосок пытался выдать себя за бороду.

Самовлюбленный дед был непробиваем, как легендарный китайский бронетранспортер ZFB-05.

- Я познал тайны Дао! - напомнил он.

- Чего?.. А! Да, да, да...

Бай Юй совсем не ожидала, что наглый дед перехватит инициативу! Придя в себя, она начала быстро кивать и соглашаться.

- Мне подвластны все демоны!

- Еще бы! Кстати, насчет этих самых демонов...

- Я гений медицины!

(Да что б ты лопнул, чертов псих!)

- Конечно, конечно... Так вот, демоны... Ваши амулеты, Фэн Цзы и-ши, так хорошо подчиняют демонов...

- Я гений амулетов! - тут же заявил Фэн Цзы.

- Именно! Вот этот амулет, я смотрю и благоговею... Что это на нем изображено?

Бай Юй вытащила из рукава заветный камушек.

- Это я изобразил? - с сомнением спросил Фэн Цзы и нахмурился.

- Ну да! Кто же не узнает ваш неповторимый стиль?! А что это значит?

Фэн Цзы задумался.

- О таких вещах вслух не говорят, - надменно сказал он.

У Бай Юй появилось подозрение, что Фэн Цзы сам не знает, что он накарябал.

Фэн Цзы наморщил губы и снова почесал свою одинокую волосинку.

- Это очень важный символ, - сообщил он после паузы. - Ммм... из стихии дерева.

(Бай Юй, затаив дыхание:) - ?..

(Фэн Цзы:) - Гм, это...

(Бай Юй:) - ?..

(Фэн Цзы, себе под нос:) - Елочка, вроде?..

(Бай Юй, пытается услышать, что он там бормочет:) - Чего-чего?

Фэн Цзы выпрямился, принял неприступный вид, задрал вверх свой крючковатый носик и заявил:

- В общем, ты сама должна знать, дочка Бай!

- Но как же, как же, и-ши, я же не могу равняться в мудрости с вами!

- Чему тебя учили? Ты что, зря называешься жрицей из древнего шаманского семейства? - презрительно сказал Фэн Цзы.

(Бай Юй, глаза с тарелку:) - Как я называюсь?!

*[94] □□ нефритовый би (диск) - плоское кольцо, которое носили на поясе как украшение и амулет, один из нефритов для ритуальных жертв. Нефритовые би клались также в могилы для охранения души покойного и ее беспрепятственного путешествия на небо.

Военная сводка:

:: 210 г. до н.э. - умирает император Шихуанди, созданная им империя Цинь погружается в хаос восстаний и борьбы за власть.

:: 208 г. до н.э. - одна из армий мятежников вторгается в царство Цинь.

Шаофу Чжан Хань (начальник налогового ведомства) просит императора Эр-ши, наследника Шихуанди, помиловать преступников, работающих на возведении мавзолея Шихуанди, и дать им оружие. Шаофу Чжан Хань принимает командование, разбивает бунтовщиков и продолжает поход на восток, усмиряя очаги мятежа во всех царствах и убивая вожаков.

:: 208 г, в 8 и 9 луне - После серии побед армия Чжан Ханя терпит поражение под Дунъэ от объединенной армии Чу и Ци. Сян Лян преследует разбитую циньскую армию, но у Динтао к Чжан Ханю подходит подкрепление из столицы Циня. Чжан Хань разбивает войска Сян Ляна, Сян Лян погибает в бою.

:: 208 г., конец осени - чуский Хуай-ван отзывает все войска с севера в Пэнчэн, ставший столицей царства Чу.

Чжан Хань в это время отправляется дальше на север, в царство Чжао, для его умиротворения.

□ Благодетели, ставьте лайки, это полезно для кармы! □

<http://tl.rulate.ru/book/80035/2728493>